

Глава 10: Маленькие фигурки

[Хотя... Его Величество ведь теперь знает, что алхимики обманули его с этими двенадцатью исполинами, но всё равно не приказал их снести. Возможно, он использует эту ошибку как постоянное напоминание самому себе о том, что не стоит быть слишком доверчивым.]

[А может, вы забыли? Когда Его Величество отправлял Фусу с Мяомяо на экскурсию по Сяньяну, он специально велел брату не говорить лишнего. Я подозреваю, что Великий Первый император не сносит их не потому, что не хочет, а потому, что пока нет времени. Или ему просто жаль их уничтожать.]

В основном всё потому, что предыдущая фраза Его Величества была слишком прямой. Пользователи считали: если бы такой человек, как он, действительно не хотел, чтобы Фусусу что-то говорил, он бы не стал напоминать об этом так явно. Кто бы мог подумать, что Его Величество и впрямь всерьёз запрещал гунцзы болтать лишнего.

Эх, ха-ха-ха.

Забавно.

Хэ Мяо, глядя на исполина, покачал головой.

— Писарь Хэ, — спросил Гао, — ты качаешь головой, глядя на статую? Неужели ты считаешь, что отец-император не должен был приказывать отливать этих великанов? У Чжоу было девять треножников, разве у нашей Великой Цинь не может быть двенадцати исполинов?

Пользователи:

[Гунцзы Гао выглядит очень взволнованным. Мяомяо ведь просто слегка кивнул, да? Ха-ха-ха, неужели юноша так отреагировал на историю с «братом и сестрой»?]

— Вообще-то, — сказал Хэ Мяо, — я вот о чём подумал. Если Великая Цинь просуществует недолго, скажем, два-три поколения, то не будут ли эти исполины, стоящие здесь, просто ранить сердце Его Величества?

[Ха-ха-ха, Мяомяо, ты до смерти напугаешь гунцзы Гао.]

Да что там напугать — принцу казалось, что этот парень совсем жить не хочет. Он дрожащим пальцем указал на собеседника и, заикаясь, произнёс:

— Ты не думай... не думай, что раз ты... отца-императора... то тебе всё дозволено! Быстро... быстро заberi свои слова обратно!

Иначе тебя никто не спасёт.

Отец-император давно сказал, что Великая Цинь, начавшись с него, будет править десять тысяч поколений. Два-три поколения! Как ты только мог такое придумать?

[Стример]: [Почему-то мне кажется, что когда гунцзы Гао просит меня забрать свои слова обратно, это звучит так, будто он заставляет меня съесть то, что я уже выплюнул.]

[Фу, Мяомяо, не будь таким мерзким.]

[Смотри, ты совсем напугал бедного принца.]

Гао, глядя на Хэ Мяо, не мог подобрать слов, чтобы описать его поведение. Он порывисто повернулся к Фусу:

— Старший брат, у меня срочные дела, я пойду.

[Случайным образом отозван один гунцзы Гао.]

[Ну, если подумать, кто в Великой Цинь осмелился бы сказать, что династия просуществует всего два-три поколения? Неудивительно, что парень так напугался.]

[Юноша просто ошарашен известием о падении империи во втором поколении. Но я вот думаю: Великий Первый император ведь никак не отреагировал. Вспомните, узнав о будущем, он никого не казнил и не истребил ничей род. Это же просто слова, Гао слишком пуглив.]

Чжоу Юань, которая как раз проснулась и чистила зубы, подумала.

«Так может говорить только тот, кто не сталкивался с величием Великого Первого императора и не чувствовал угрозы из-за неосторожных слов»

После вчерашнего «невероятного» ей всю ночь снилось, как она получает главный приз — казнь через разрывание пятью лошадьми. Теперь она напрочь отключила функцию голосового даньму.

Внезапно гунцзы Гао, словно вихрь, вернулся и, ткнув в Хэ Мяо дрожащим пальцем, воскликнул:

— Посмотри, на кого ты стал похож! Я думаю, тебя испортил этот непутёвый Лю Бан.

[Ха-ха-ха, говорит, что Мяомяо похож на Лю Бана. Я что-то не припомню, чтобы Гао был

знаком с ним.]

[Я думаю, гунцзы хотел сказать, что Мяомяо — как свинья, которую не страшит кипяток, но не знал такой поговорки и просто подобрал самый подходящий образ — Лю Бана.]

[Брат Бан: За что мне это?]

— Гао, что ты делаешь? — тут же вмешался Фусу, который всё ещё видел поток комментариев.

[Кстати, кто-нибудь дарил подарки брату Бану? Он всё ещё на горе Лишань? Почему не спускается?]

[Я подарил брату Бану пищащую утку.]

[И я, я подарил ему мялку-антистресс.]

[Кстати, почему он, получив подарки, не спускается с горы? Неужели хочет за спиной у Великого Первого императора присвоить их себе?]

Гао обернулся и с недоверием посмотрел на старшего брата.

— Это ты и отец-император его так избаловали. Я должен научить его знать меру!

[Какой хороший гунцзы. Понимая, что Мяомяо — его брат, он не хочет, чтобы тот был слишком непутёвым. Заботливый брат. А ведь его потом так жестоко убьёт Ху Хай.]

[А что сейчас делает Ху Хай? Думаю, нужно отправить Гао присмотреть за ним.]

Чжан Хань и Фусу мысленно вздохнули. Видя столько даньму, очень легко поддаться их влиянию. Неудивительно, что вначале Мяомяо часто выглядел рассеянным.

Даньму Хэ Мяо запаздывал на минуту, и он уже не успевал за темой:

[Стример]: [Вы дарите подарки брату Бану, а мне нет!]

Пользователи тут же вернули его в русло:

[Это не связано. Мяомяо, ты же стример, зачем ты сравниваешь себя с братом Баном?]

Чжан Хань и Фусу лишь промолчали.

«Какие же вы все непостоянные...»

Хэ Мяо, глядя на убегающего гунцзы Гао, сказал остальным:

— Брат Цзян, брат А-Гань, брат Ли, дальше рассказывайте вы. Я ведь ничего такого не сказал, почему он так быстро убежал? Неужели Великий Первый император и впрямь такой страшный? Я вот совсем этого не заметил.

[Специально подыгрывает, наговаривает на гунцзы Гао.]

Ван Ли посмотрел на него.

«Хватит тут хвастаться. Когда Его Величество по-настоящему страшен, ты бы и смотреть на него не осмелился»

— У отца-императора характер не самый мягкий, — сказал Фусу, — но обычно он не злится без повода.

— Точно-точно, — поспешно кивнул Ван Ли. — Его Величество именно такой. Да и чтобы довести его до гнева сегодня, нужно что-то совсем из ряда вон выходящее. Если не можешь представить, каков он в ярости, просто вспомни о судьбе бывших Шести царств.

Поэтому лучше не испытывать любопытство к гневу императора.

[Брат Ли, ты просто ходячая утечка информации, ха-ха-ха! Как ты смеешь так втихаря рассказывать это Мяомяо? Видимо, у Его Величества и впрямь золотой характер.]

[Если бы Его Величество был как старина Чжу, который то и дело устраивал сдирание кожи и набивание её соломой или отрубание голов на ровном месте, брат Ли не осмелился бы так много болтать.]

Сдирание кожи и набивание её соломой? Отрубание голов на ровном месте?

Это было сказано слишком образно. Чжан Хань, глядя на ничего не видящего Ван Ли, подумал, что неведение — это, возможно, и есть счастье.

Ван Ли был не дурак и вскоре заметил, что атмосфера вокруг стала странной, особенно выражения лиц гунцзы и Чжан Ханя. Он осмотрел себя.

— Что такое, почему вы все на меня так смотрите?

Тянь Тянь прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться. Раньше, когда она смотрела трансляцию, ей совсем не казалось, что Ван Ли такой прямолинейный.

Всего за несколько секунд пользователи перечислили почти все виды наказаний из «Великих предостережений Да Мин», которые старина Чжу добавил сверх «Великого кодекса Да Мин».

А Ван Ли успешно получил звание «ходячей утечки информации» и человека, который «смеет болтать что угодно».

Даже Фусу не смог сдержать отеческой улыбки, глядя на него.

— Гао ушёл, — мягко сказал он. — Дальше будешь рассказывать ты.

Ван Ли растерянно замер.

«...»

[Ха-ха-ха, вот так неосторожность.]

[Брат, договорился, да?]

— Брат Ли, — обратился к нему Хэ Мяо, — расскажи-ка поподробнее, как двенадцать исполинов могут обеспечить Великой Цинь тысячелетнее правление? Но ты же знаешь, что династия пала во втором поколении. Мы все подозреваем, что Его Величество обманули алхимики. Но может, дело в том, что у них просто не хватило мастерства?

[Ха-ха-ха, Мяомяо, ты такой злой. Как брат Ли теперь на это ответит?]

Ван Ли подумал.

«Я, конечно, знаю о будущем, что наша империя через два-три года после того, как Его Величество... того... будет разрушена Ху Хаем. И ты ещё такое спрашиваешь. Что я теперь могу сказать об этих статуях, символизирующих вечную власть?»

— Говори как есть, — подбодрил его Чжан Хань.

И вот в течение следующего часа пользователи, следуя за стримером, узнали всё о двенадцати исполинах Великой Цинь из уст генерала Вана, который с видом человека, потерявшего смысл жизни, дрожащим голосом вёл свой рассказ.

Честно говоря, если бы Великая Цинь не пала так скоро, эти двенадцать бронзовых исполинов, подобно девяти треножникам династии Чжоу, обросли бы множеством легенд.

Затем Фусу провёл их по Сяньяну, и, наконец, за час до заката, когда Тянь Тянь должна была вернуться в современность, они возвратились во дворец.

— Это двенадцать исполинов, которые я велел сделать для вас мастерам.

Во дворце Сяньян Его Величество в чёрном халате с вышитыми солнцем, луной и драконами сидел за столом и, глядя на миниатюрные бронзовые фигурки, говорил с серьёзным выражением лица.

Вернувшись, Тянь Тянь тоже чувствовала, что ей будет не хватать Его Величества. Собрав вещи, она специально пришла попрощаться и не ожидала, что он приготовил для них такой сюрприз.

Двенадцать блестящих золотых статуэток стояли на широком нефритовом столе.

Однако выражение лица Его Величества было немного пугающим. Он напоминал тигра, который, скучая, лежит на скале и наблюдает за прыгающими перед ним зверьками.

Ин Чжэн, стараясь выглядеть как можно более отечески, посмотрел на двух молодых людей перед собой.

— Это, как вы говорите, изделия, сделанные по аутентичной технологии Великой Цинь. Мастера — те же, что отливали и больших исполинов.

Этого должно быть достаточно, чтобы удовлетворить требования потомков.

[Какие милые фигурки! Мне так нравятся! Ваше Величество, можно ли запустить их в массовое производство?]

[Да, да, да! Уменьшенные исполины такие милые.]

[Я же говорил, наш прародитель — величайший создатель фигурок на Земле.]

— Это правда мне?

Убедившись, Тянь Тянь бросилась к столу с такой стремительностью, что напоминала голодного тигра, набрасывающегося на добычу. Она недоверчиво переспросила:

— Ваше Величество, это правда мне?

[Нет-нет-нет, Тянь Тянь, Его Величество дарит их всем нам!]

— Тебе, — кивнул Ин Чжэн. — Забирай. Впредь каждый, кто приедет в Великую Цинь продавать шабины, получит такой подарок.

— Ваше Величество, я тоже хочу, — сказал Хэ Мяо.

Условия для продавцов шабинов были слишком хороши. Он уже и сам не хотел быть стримером.

<http://bllate.org/book/16007/1569785>